

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белкин Д.С. Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.73857 EDN: VGGSEO URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73857

Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве

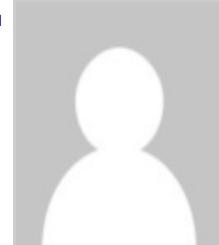
Белкин Дмитрий Семенович

ORCID: 0009-0003-1532-1958

старший преподаватель; кафедра международного права; Славяно-Греко-Латинская Академия

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 20, каб. 201

✉ dmitryb81@gmail.com

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.73857

EDN:

VGGSEO

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является механизм принуждения в крупных международных строительных контрактах, затрагивающих интересы государств и частных компаний. Объектом исследования выступают правовые и политические аспекты экономического и административного давления, способного изменить баланс рисков между сторонами в международных инфраструктурных проектах. Автор подробно рассматривает влияние санкций, арбитражной практики и государственных мер на структуру правоотношений, обеспечивая системный анализ доктринальных источников и конкретных кейсов. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с распределением рисков и ответственностью сторон в контрактах, разработанных при участии Международной федерации инженеров-консультантов. Исследование актуализируется усложнением мировой политической обстановки и ростом числа споров, вызванных односторонними действиями участников рынка, стремящихся использовать принуждение как инструмент давления. В качестве методологии исследования применяются анализ конкретных случаев, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также контент-анализ доктринальных источников и положений типовых строительных

контрактов. Основными выводами проведенного исследования являются подтверждение многообразных форм экономического и административного принуждения, а также выявление недостаточности существующих механизмов защиты. Особым вкладом автора в исследование темы является систематизация практики арбитражных разбирательств, где прослеживается взаимосвязь между недобросовестным давлением и нарушением принципов международной ответственности. Новизна исследования заключается в комплексном подходе, объединяющем теоретические и практические аспекты международного строительного контрактного права. Выявлен ряд правовых пробелов, препятствующих эффективному предотвращению санкционного и иного давления со стороны госзаказчиков. Анализ практических кейсов позволил разработать предложения по усилению обязательности арбитражных решений и унификации норм, что содействует защите участников проектов и укреплению стабильности в международном правопорядке. Автор подчёркивает важность государственного взаимодействия и двусторонних соглашений.

Ключевые слова:

международное строительное право, МСКП, принуждение, международно-правовая ответственность, экономическое давление, международная федерация инженеров-консультантов, МФИК, *lex mercatoria*, арбитражные решения, унификация правовых норм

Построение многополярного мира и развитие современных международных отношений не только ускорило интеграционные процессы, но и привело к значительному усложнению международных строительных контрактов. Эти контракты больше не ограничиваются техническими и коммерческими аспектами; они охватывают широкий спектр юридических, экономических и политических вопросов. Одновременно с этим увеличение санкционных противостояний и экономическое давление между странами только возрастает. Российские компании ведут активное противостояние с оппонентами по многим строительным проектам (например, разбирательства Госкорпорации «Росатом» в Лондоне по строительству АЭС «Ханхикиви-1» и разбирательство по Строительству комплекса по переработке газа в Усть-Луге, которое ведёт ПАО «Газпром» с немецкой «Линде»). При этом примечательно, что, несмотря на серьёзное геополитическое противостояние, российские арбитражные суды отправляют российские компании судиться в Лондон (если это предусмотрено договором), как это продемонстрировано в Деле № А56-111059/2024, где российской стороне было фактически отказано в рассмотрении дела в национальном суде из-за арбитражной оговорки на английское право. В этом контексте необходимо обратить внимание на вопросы принуждения в крупных международных строительных и инфраструктурных проектах, чтобы разобраться в его типах и определить пути по снижению рисков от его неблагоприятного воздействия. В юридической науке достаточно глубоких доктринальных исследований, посвящённых вопросам принуждения, однако отсутствуют отдельные исследования в международной строительной отрасли.

И. И. Лукашук в своём фундаментальном труде указывает, что принуждение в международных отношениях остаётся одной из центральных угроз для устойчивости правопорядка, поскольку оно способно привести к нарушению международных норм и прав сторон [\[1\]](#). Он подчёркивает, что принуждение принимает разнообразные формы, включая экономическое давление, ограничение доступа к ресурсам и угрозу применения силы. Аналогичную позицию занимает R. Kolb, который подчёркивает, что для защиты

интересов участников международных проектов необходимо совершенствовать существующие нормы международного права и обеспечивать их эффективное исполнение [2].

Международные санкции, рассматриваемые в трудах В. Н. Русиновой [3], представляют собой форму принуждения, направленную на реализацию целей международного правопорядка. Практика свидетельствует о неоднозначности их применения: санкции нередко используются для достижения экономических и политических выгод, что порождает риск недобросовестной конкуренции. В строительной отрасли такие меры могут служить инструментом давления на контрагентов, вынуждая их пересматривать либо прекращать договорные отношения. Согласно исследованиям M. Milanovic [4], принуждение в международном праве проявляется в виде экономических и иных форм давления, приводя к несбалансированному распределению рисков. Данный процесс ставит под угрозу реализацию принципа справедливости в договорных отношениях и указывает на потребность в создании единых правовых инструментов для защиты сторон от неправомерного принуждения.

М. Хелал [5] указывает на универсальность принуждения как инструмента влияния в международном праве и подчёркивает потребность в эффективных правовых стандартах, препятствующих его неправомерному применению. В фокусе его научных работ – международные организации и системы арбитража, призванные обеспечивать справедливое разрешение споров и сдерживать возможные злоупотребления.

При этом анализ ряда российских источников подтверждает наличие актуальных исследований в сфере международных строительных договоров, включая проблемы принуждения и ответственности Я. А. Аносова [6] и М. А. Сапожниковой [7]. Кроме того, вопросы адаптации типовых контрактов разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) к российскому праву, что напрямую затрагивает механизмы защиты от принуждения, нашли отражение в сравнительно-правовых исследованиях В.Е. Варавенко [8].

Усложнение международных строительных проектов в условиях растущей многополярности мировой системы и риски, связанные с возможным принуждением, формируют острую потребность в комплексном исследовании данных вопросов. Международно-правовые нормы требуют как систематического анализа существующих методов давления, так и разработки единых механизмов защиты интересов всех участников строительства.

Современная научная дискуссия о правовых основах и проблемах развития многополярного мира, отражённая в работах А.Г. Лисицына-Светланова [9], подкрепляет вывод о том, что глобальные политические и экономические изменения влияют на характер международных договоров, в том числе строительных.

Объект исследования: совокупность механизмов принуждения в сфере международного права.

Предмет исследования: Механизмы принуждения в международном праве в крупных международных строительных и инфраструктурных проектах.

Цель исследования: Проанализировать и систематизировать механизмы принуждения в международных строительных и инфраструктурных проектах для разработки рекомендаций по превентивным и компенсаторным способам нейтрализации проявлений

принуждения.

Гипотеза исследования: Систематизация механизмов принуждения в крупных международных строительных и инфраструктурных проектах позволит выработать способы противодействия применению незаконных форм давления на уровне формирования контрактных условий, а также заключения межправительственных соглашений о защите участников строительных проектов.

Задачи исследования:

1. Отобрать для анализа арбитражные дела по судебных разбирательствам в области крупных международных строительных и инфраструктурных проектов, где явным образом затрагивались вопросы принуждения и международно-правовая ответственность.
2. Проанализировать отобранные кейсы на предмет возможности систематизации и обобщения форм принуждения со схожими признаками
3. Выработка рекомендаций по использованию конкретных инструментов для снижения воздействия каждой формы принуждения

В ходе выполнения исследования использовались следующие методы: Сравнительно-правовой анализ правовых актов, международных инвестиционных соглашений и типовых форм контрактов МФИК, позволяющий выявить общие элементы и различия в регулировании международных строительных проектов. Метод кейс-стади (case study) с отбором арбитражных и судебных дел, где анализировались конкретные ситуации, связанные с принуждением, санкционными мерами и международно-правовой ответственностью. Обобщение и систематизация результатов судебной практики с целью выявления единых подходов и пробелов в правовом регулировании, а также определения рисков, связанных с применением экономического и политического давления. Контент-анализ доктринальных исследований, в том числе зарубежных монографий и научных статей, посвящённых вопросам принуждения и ответственности. Формально-юридический метод для трактовки правовых норм и контрактных положений, критически оценивая их применимость в международном строительном праве.

Структура исследования: структура исследования соответствует поставленным задачам. Начинается с отбора кейсов, связанных и имеющих прямое отношение к заявленной теме исследования, далее детально рассматриваются обстоятельства каждого арбитражного спора и структурируются формы принуждения. Далее рассматриваются основные доктринальные подходы к противодействию данным формам принуждения и предлагаются конкретные пути уменьшения проектных рисков, связанных с данными формами принуждения.

Дело Dirk Herzog as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industriealagen GmbH v. Turkmenistan (ICSID Case No. ARB/18/35^[10]). Истец, действующий в качестве управляющего делом о банкротстве немецкой компании Unionmatex Industriealagen GmbH, ссыпался на нарушение прав компании при реализации строительных проектов в Туркменистане. Проекты охватывали строительство высокотехнологичных мельничных комплексов и торговых центров с пекарнями. Договоры заключались на основании Договора между Германией и Туркменистаном о взаимной защите инвестиций (BIT). По заявлению истца, давление со стороны государственных органов Туркменистана, включая необходимость выполнения дополнительных работ без гарантии финансирования и возможные дискриминационные меры, привело к банкротству компании. В связи с этим истец просил признать действия

Туркменистана нарушающими положения о защите инвестиций, в частности в части экспроприации и справедливого и равного обращения. В рамках этого дела рассматривается аспект косвенного экономического принуждения, выражающегося в создании условий, при которых компания вынуждена продолжать проект без достаточного финансирования или в условиях принудительных дополнительных затрат. Указанный кейс подтверждает необходимость более чётких договорных механизмов, обеспечивающих защиту подрядчиков от подобных форм давления, а также указывает на важность финансовых гарантий при возникновении споров.

Дело Jan de Nul N.V. and Dredging International N.V. v. Arab Republic of Egypt (ICSID Case No. ARB/04/13) [11]. Бельгийские компании подписали контракт с египетским государственным органом (Администрацией Суэцкого канала) на выполнение дноуглубительных работ в рамках стратегического инфраструктурного проекта. Спор возник из-за существенных расхождений в фактическом составе и объеме грунта по сравнению с заявленными в тендерной документации, что привело к значительному увеличению расходов подрядчика. Истцы ссылались на то, что египетская сторона, зная о более сложном характере работ, не раскрыла должным образом информацию, тем самым принудив их к исполнению контракта на существенно иных условиях. Компании обвиняли Египет в сокрытии ключевых данных и предъявляли претензии о нарушении справедливого и равного отношения (FET). Трибунал признал свою юрисдикцию, однако пришел к выводу, что явного мошенничества или намеренного принуждения не установлено. При этом данное дело демонстрирует, что недостаточное раскрытие информации, приводящее к несбалансированному распределению рисков, может рассматриваться как скрытая форма давления. Данный пример свидетельствует о необходимости совершенствовать инструменты защиты от принуждения в строительных проектах, особенно в части раскрытия исходных данных и надёжного распределения рисков.

Дело L.E.S.I. S.p.A. and ASTALDI S.p.A. v. République Algérienne Démocratique et Populaire (ICSID Case No. ARB/05/3) [12]. Итальянские компании заключили контракт на сооружение плотины в Алжире, однако в силу политической нестабильности и сложной финансовой структуры проекта (частичное финансирование через Африканский банк развития) реализация неоднократно приостанавливалась. Государственные органы Алжира расторгли контракт, сославшись на форс-мажор и невозможность получить новое международное финансирование. В ходе спора компании указывали, что государство фактически вынудило их продолжать проект в условиях военного конфликта и несоразмерных требований к безопасности, а также меняло технологические решения без надлежащей компенсации. Трибунал, оценив обстоятельства, признал отсутствие прямых нарушений инвестиционного соглашения со стороны Алжира, поскольку государство действовало в режиме чрезвычайных мер. Тем не менее в ходе анализа дела выяснилось, что политические и административные факторы могут превращаться в рычаги давления на подрядчиков. Отсутствие четких положений о распределении форс-мажорных рисков усугубляет вероятность того, что государство, выступая в роли контрагента, окажется в позиции, позволяющей оказывать косвенное давление. Данный спор подчёркивает важность подробных договорных оговорок о форс-мажоре и политических рисках.

Дело Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endüstri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan (ICSID Case No. ARB/12/6) [13]. Стороны спора — турецкие инвесторы и государство Туркменистан, заключившие контракты на строительство различных объектов инфраструктуры. Истцы утверждали, что со стороны государственных органов было

применено множество форм давления: от произвольных штрафов до запрета на вывоз оборудования. По утверждению инвесторов, на них оказывалось экономическое и административное воздействие: дополнительная работа без оплаты, конфискация материалов, неоднократные проверки и вмешательство прокуратуры. Все это трактовалось как нарушения принципа справедливого и равного обращения, а также «зонтичной» оговорки (umbrella clause) в BIT между Турцией и Туркменистаном. Дело отражает проблему прямого государственного принуждения к исполнению контракта на невыгодных условиях, когда у инвестора отсутствует реальная возможность защитить себя в национальных судах или добиться справедливого урегулирования. Трибунал признал наличие юрисдикции и предпосылки к тому, что подобные действия могут рассматриваться как нарушение международных обязательств. Ситуация усугубляется тем, что государство одновременно выступает и заказчиком, и регулятором, создавая условия неравноправия.

Дело Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco (ICSID Case No. ARB/00/4) [\[14\]](#). Итальянские строительные компании Salini Costruttori S.p.A. и Italstrade S.p.A. заключили контракт с марокканской государственной компанией на строительство автомагистрали. В процессе реализации возникли споры по оплате и срокам. Ключевым вопросом было признание статуса «инвестиций» за строительным контрактом в смысле Вашингтонской конвенции и двустороннего соглашения об инвестициях. Трибунал вынес знаковое решение, признав, что даже строительные проекты могут подпадать под защиту инвестиционного соглашения, если удовлетворяют «тесту Salini» (вклад капитала, определенная продолжительность, риски и значимость для принимающего государства). Хотя в самом деле не было выявлено прямых форм насилиственного принуждения, ситуация важна с точки зрения трактовки статуса строительных контрактов и их защиты в случае применения механизмов давления (например, когда государство вводит односторонние изменения). Данное решение стало отправной точкой для дальнейших споров, где подрядчики указывают на экономическое воздействие госорганов как на форму неправомерного принуждения.

Дело Corporación Mexicana de Mantenimiento Integral S. De R.L. De C.V. (COMMISA) v. Pemex-Exploración y Producción (PEP) (ICC Case No. 13613/CCO/JRF) [\[15\]](#). Спор возник вокруг строительства нефтяных платформ и связан с односторонней «административной резолюцией» контракта со стороны мексиканской государственной компании. COMMISA обратилась к арбитражу Международной торговой палаты (ICC), который присудил ей компенсацию за незаконное расторжение. Решение арбитража было отменено в Мексике с обоснованием, что действия PEP — акт публичной власти и не могут быть предметом арбитража. Однако судебная система США пришла к выводу, что такое толкование противоречит фундаментальным принципам справедливости, и приняла решение о принудительном исполнении арбитражного решения. Дело иллюстрирует, что государственный заказчик способен воспользоваться правом «административной резолюции» для давления на частного контрагента, тогда как в международном измерении эти действия могут быть признаны формой принуждения и нарушением принципа добросовестности. Возникший конфликт юрисдикций подчеркнул важность согласования договорных условий, чёткой арбитражной оговорки и готовности международных судов отстаивать права частных инвесторов.

Изучение приведенных дел демонстрирует, что проблема неправомерного принуждения в международных строительных контрактах может принимать различные формы:

1. Экономическое давление (например, отказ в оплате, принудительное навязывание

дополнительных работ без компенсации).

2. Административные меры (увеличение сроков разрешительных процедур, создание дискриминационных условий, расторжение контракта в одностороннем порядке).
3. Юридические коллизии (отмена или приостановка арбитражных решений национальными судами под предлогом «публичного интереса»).
4. Политические факторы (сложная обстановка в регионе, смена технологических решений из-за внешних политических рисков или нестабильности).

Во всех случаях выявляется общая проблема: недостаточная регламентация механизмов защиты от принуждения и отсутствие гарантированных способов быстрого урегулирования споров при столкновении с нарушениями со стороны государств или связанных с ними структур. Арбитражные решения, как правило, признают возможность рассматривать строительные проекты в качестве «инвестиций» и распространять на них защитные положения двусторонних инвестиционных соглашений. Однако исполнение таких решений часто наталкивается на препятствия в виде национального законодательства или политических интересов госзаказчика.

Исторически вопрос о суверенитете государства и отсутствии на международной арене единого контролирующего или карательного органа способствовал формированию нигилистических концепций международной ответственности. Эти концепции предполагали, что государства не могут нести ответственность перед другими субъектами международного права, а исключительно перед самими собой. Сторонники такой позиции утверждали, что любые идеи взаимной ответственности противоречат фундаментальному принципу государственного суверенитета, согласно которому каждое государство является высшим судьёй своих действий. Согласно этой теории, даже в случае признания государством своей вины, возможная компенсация за нарушение международных обязательств была результатом добровольного решения, основанного на добной воле, а не на юридически обоснованной необходимости или обязанности. Однако эта точка зрения вступала в противоречие с концепцией международного права, где ответственность является ключевым атрибутом правовой системы. Ответственность рассматривается как неотъемлемая черта права, без которой само существование правопорядка теряет смысл.

Длительное время международно-правовая ответственность государств основывалась на принципах, сходных с гражданско-правовой ответственностью, присущей национальным правовым системам. Этот подход был основан на том, что государства, как и частные субъекты, могут нести ответственность за вред, причинённый другим государствам, их гражданам или компаниям. В таких ситуациях ответственность государства проявлялась в форме возмещения ущерба, будь то материальная компенсация или реституция, что также находило отражение в практике международных отношений. Например, когда действия одного государства наносили ущерб гражданам или предприятиям другого государства, пострадавшая сторона могла предъявить требования о возмещении, что зачастую приводило к добровольным выплатам или, в крайних случаях, к принудительным мерам, включая использование вооружённой силы для взыскания компенсаций. Однако к середине XX века стала очевидной необходимость пересмотра такого подхода.

Вопрос о кодификации норм международной ответственности начал активно обсуждаться среди международных юристов и на международных конференциях в начале XX века [\[16\]](#). Первоначально речь шла о кодификации ответственности в узком смысле — как

средства возмещения ущерба за действия государств, нарушивших международные обязательства. Однако со временем, особенно после создания Лиги Наций и впоследствии Организации Объединённых Наций, акцент сместился на более широкие вопросы: ответственность за нарушения международных норм, не ограниченные материальным ущербом, но затрагивающие права и обязательства государств в целом. Этот процесс отражал изменения в международных отношениях, когда соблюдение норм международного права стало центральным элементом международной политики.

Поворотный момент наступил после Второй мировой войны, когда международное сообщество столкнулось с необходимостью пересмотра подходов к международной ответственности. Возникло понимание, что одними лишь механизмами компенсации за причинённый ущерб невозможно обеспечить надлежащее исполнение международных обязательств. Это особенно актуально в контексте международных строительных контрактов, где государственные субъекты могут оказывать прямое или косвенное воздействие на выполнение проектов через экономическое или политическое принуждение. Ответственность в таких случаях не может ограничиваться только возмещением убытков; она должна включать в себя меры, обеспечивающие соблюдение международных норм, предотвращение нарушений и восстановление прав пострадавшей стороны. Именно этот подход стал основой для нового этапа обсуждений в рамках международных правовых институтов. Одной из главных площадок для таких дискуссий стала Комиссия международного права ООН, которая взяла на себя задачу кодификации норм международной ответственности. В ходе многочисленных встреч и консультаций предлагались различные проекты, предусматривавшие разделение ответственности на гражданско-правовую и уголовную. Однако международное сообщество пришло к выводу, что подобное деление не применимо к ответственности государств, поскольку правовая природа государств-субъектов международного права существенно отличается от частных субъектов национальных правовых систем. В результате Комиссия ООН пришла к консенсусу, что ответственность государств за международно-противоправные деяния является институтом *sui generis*, обладающим собственной спецификой и не поддающимся простой классификации в рамках традиционного права. Основным результатом многолетней работы Комиссии международного права, правительств государств и международного юридического сообщества стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года. Документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» стал важным шагом на пути к кодификации норм международной ответственности. В нём закреплены ключевые принципы, которые касаются нарушений международных обязательств государствами и последствий таких нарушений. Документ признал, что ответственность государств за международно-противоправные деяния не сводится к простому возмещению ущерба, а предполагает комплексный подход, включающий восстановление правопорядка и предотвращение дальнейших нарушений.

Международно-правовая ответственность обладает особым статусом в правовой системе, который отличает её от аналогичных институтов национального права. Это подчеркивает необходимость разработки и совершенствования механизмов регулирования данной ответственности, учитывая уникальные правовые и политические аспекты международных отношений. Признание норм международной ответственности как *sui generis* даёт возможность учитывать особенности правового статуса государств и международных организаций, создавая гибкие и адаптивные механизмы реагирования на нарушения международных обязательств. Как отмечает M. D. Evans, исследование данного вопроса остаётся актуальной задачей для международно-правовой науки и требует дальнейших глубоких исследований и анализа, направленных на создание более

эффективных механизмов ответственности, способных реагировать на современные вызовы международного сообщества [\[17\]](#).

Одним из ключевых признаков международно-правовой санкции является её обязательный характер. Эти меры обеспечиваются возможностью применения государственного принуждения, что отличает их от иных средств воздействия в международных отношениях. Важно отметить, что государственное принуждение в международном праве не является однозначным и требует комплексного взаимодействия между государствами. Принуждение, как правило, носит многосторонний характер и осуществляется через международные организации, такие как ООН, либо через санкционные режимы, установленные группами государств. Публично-правовой характер международных санкций подразумевает, что только государства или международные организации могут выступать инициаторами их введения, что подтверждает их публично-правовую природу и подчёркивает их отличие от национальных санкций. В контексте международного строительного контрактного права, где договорные обязательства могут затрагивать стратегические интересы государств, применение международных санкций приобретает особую значимость. Государственные субъекты могут использовать санкции как инструмент давления на исполнителей строительных контрактов, что часто связано с политическими и экономическими интересами. Такие санкции могут быть связаны с изменением условий контракта, отказом от его исполнения или введением ограничений на доступ к необходимым ресурсам и материалам. Принуждение в этой сфере особенно важно, так как международные строительные проекты нередко предполагают участие крупных государственных и частных акторов, чьи интересы пересекаются на глобальном уровне. Это делает санкции одним из ключевых элементов международного строительного права, который обеспечивает баланс интересов сторон и гарантирует соблюдение международных договорных обязательств.

Исходя из принципов международного права, санкции представляют собой не только средство наказания за нарушение норм, но и инструмент обеспечения соблюдения обязательств, которые взяли на себя государства в рамках международных соглашений. Введение санкций является важным элементом для защиты суверенитета государств, который также затрагивает вопросы международной ответственности. Принуждение к исполнению санкций в этом контексте служит гарантией выполнения государствами своих международных обязательств, что особенно важно в условиях отсутствия наднационального правоприменительного органа. Международно-правовые санкции выполняют функцию как предупредительного, так и корректирующего механизма, направленного на восстановление нарушенного правопорядка и соблюдение норм международного права [\[18\]](#). Это означает, что они понятны и доступны для всех субъектов, на которых распространяется их действие. Чёткость и формальность санкций закреплены в соответствующих международных правовых актах, что делает их обязательными для исполнения. В условиях современной правовой системы это предполагает официальное опубликование санкционных норм, которые должны быть доступны для изучения, осмысления и практического применения всеми участниками международных правоотношений. Санкции не могут быть скрыты или неопределённы; их содержание должно быть ясно выражено для всех вовлечённых сторон. Кроме того, обязательность международных санкций распространяется на всех субъектов, участвующих в правовых отношениях, которые регулируются соответствующими актами. Это означает, что международно-правовые санкции имеют всеобщий обязательный характер и подлежат исполнению всеми субъектами, вовлечёнными в данную систему отношений. Даже если санкции регулируют только конкретную область, например,

отношения между государством и поставщиком в рамках международного контракта, все стороны, принимающие участие в этих отношениях, обязаны следовать установленным нормам. Общеобязательность таких санкций подразумевает, что даже потенциальные участники, которые только собираются вступить в правоотношения, обязаны соблюдать нормы, установленные международным правом, как только они вступают в данные правоотношения. В современной правовой науке особое внимание уделяется понятию санкций, применяемых в международно-правовом аспекте. Это связано с тем, что санкции становятся одним из основных механизмов принуждения, позволяющим международному сообществу обеспечивать соблюдение норм международного права в условиях отсутствия единой наднациональной системы правопорядка. В международных строительных контрактах, где часто участвуют государственные субъекты, санкции играют важную роль в принуждении к исполнению договорных обязательств и восстановлению правопорядка в случае их нарушения. Рассмотрение ключевых признаков международно-правовой санкции и её закрепления на национальном уровне является необходимым для более глубокого понимания её правовой природы и функционального значения в международных отношениях. Международно-правовая санкция представляет собой правовой инструмент, основанный на системе общеобязательных и формально определённых норм и предписаний, которые применяются государствами и международными организациями. Эти нормы направлены на регулирование поведения субъектов международного права и, в первую очередь, на обеспечение соблюдения установленных международных обязательств. В отличие от национальных санкций, которые применяются внутри государства и подкрепляются его законодательной и исполнительной властью, международно-правовые санкции основываются на согласованных между государствами механизмах и могут быть принудительно исполнены только при наличии согласия или поддержки других государств. Это, как верно указывает К. К. Гасанов, создает уникальную правовую среду, в которой санкции играют двойную роль: они одновременно являются инструментом юридического воздействия и политического давления, направленного на восстановление международного правопорядка [\[19\]](#).

Право, будучи выражением воли общества, устанавливается через государственные и международные институты, которые формируют санкции как инструмент реализации правовых норм и обеспечения их соблюдения. Важно понимать, что санкции не являются самостоятельной формой юридической ответственности, а выступают механизмом для её принудительного исполнения. Они обеспечивают выполнение международных норм и договорных обязательств, являясь обязательным элементом системы международного права, направленного на поддержание порядка в международных отношениях. Санкции выполняют роль принудительных мер, гарантируя привлечение правонарушителя к ответственности и восстановление нарушенного правопорядка.

Как отмечает В.А. Тупчиенко в своём исследовании, применение санкций может существенно влиять на социально-экономическое развитие государств, особенно в условиях их длительного сохранения [\[20\]](#). На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что санкции в международном праве являются неотъемлемой частью механизма принуждения, обеспечивающего ответственность за нарушения международных обязательств. Они способствуют не только наказанию за противоправные действия, но и восстановлению справедливости в правовой системе, что имеет особое значение в контексте международных строительных контрактов, где часто затрагиваются важные права и интересы государств и частных акторов.

Международное право сталкивается с проблемой применения мер принуждения из-за

отсутствия централизованного аппарата принуждения. Несмотря на историческую дискуссию о необходимости принуждения в международных отношениях, современная доктрина признаёт, что принуждение является важным элементом правовой системы. В международном праве принуждение связано с понятием силы, но оно должно быть правомерным и соответствовать международным нормам, что отличает санкции и контрмеры от неправомерных актов. Принуждение играет ключевую роль в поддержании международного правопорядка, особенно в вопросах ответственности за нарушения обязательств. Санкции и контрмеры, как правомерные меры принуждения, являются реакцией на международные правонарушения и создают условия для урегулирования споров между субъектами международного права [\[21\]](#).

Одним из ярких примеров является использование принуждения в проектах, реализуемых в нестабильных регионах, где экономическое давление может быть связано с угрозой прекращения финансирования или введением дополнительных налогов и сборов. В таких случаях принуждение направлено на обеспечение выполнения условий, выгодных государственным заказчикам, что может приводить к нарушению прав подрядчиков и инвесторов, а также к возникновению международных споров.

Международно-правовая ответственность государств имеет особый характер, поскольку формируется в условиях отсутствия центрального принудительного органа и с учётом принципа суверенитета. По мнению специалистов, подобная ответственность сочетает как юридические, так и политические аспекты, что усложняет её правовую природу. В связи с этим вопросы теории международной ответственности остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного осмысления.

Специфика международно-правовой ответственности заключается в её горизонтальном характере, который исключает систему субординации, характерную для внутригосударственных правопорядков. Государства сохраняют равное положение, что делает невозможным прямое использование вертикальных механизмов принуждения. По мнению экспертов, данный факт подчёркивает потребность в поиске универсальных методов привлечения к ответственности на международной арене.

Современные правовые системы внутри государства работают на основе принуждения, когда нарушитель обязан подчиняться государственным санкциям. В международной же правовой системе отсутствует орган, обладающий юрисдикцией для принудительного наказания суверенных государств, что порождает сложности. Особенности международной правовой ответственности проявляются и в её гибкости, поскольку отсутствует централизованная система правосудия. Государства могут использовать механизмы санкций или экономического давления, однако их реализация зависит от политического контекста и готовности государств подчиняться этим решениям. Наконец, стоит отметить, что международная правовая ответственность всегда связана с суверенитетом государств, что накладывает ограничения на её применение. Принцип суверенитета требует полного контроля государства над своей территорией и политикой, исключая возможность принуждения государства к выполнению международных обязательств без его согласия. Так некоторые ученые приходят к выводу, что международная ответственность остаётся политическим инструментом, хотя её юридическая природа не может быть полностью игнорирована [\[22\]](#).

Многие правоведы связывают юридическую ответственность с концепцией государственного принуждения, что делает её неотъемлемой частью внутригосударственных правопорядков [\[23;24\]](#). На национальном уровне юридическая

ответственность строится на обязанности правонарушителя подчиниться санкциям государства. Ранее отмечалось, что данный подход неприменим в международном праве, поскольку отсутствует наднациональный орган, обладающий полномочиями наказывать государства. Ответственность может быть реализована только через согласованные действия государств или международных организаций. Однако такие механизмы часто не обладают достаточной силой для принуждения и зависят от политической воли государств. Это приводит к тому, что международная правовая ответственность часто становится предметом дипломатических манипуляций.

При этом международный арбитраж был признан наиболее эффективным средством урегулирования споров, связанных с принуждением. В. Г. Орлов отмечает, что исполнение арбитражных решений осуществляется на добровольной основе, однако в случаях отказа стороны-выгодоприобретателя от добровольного исполнения применяется механизм государственного принуждения [\[25\]](#). В свою очередь, профессор Л.Н. Галенская подчеркивает, что эффективность арбитражного процесса обеспечивается наличием правового механизма, предусматривающего возможность принудительного исполнения арбитражных решений [\[26\]](#). Тем не менее, результаты исследования показали, что существующие арбитражные процедуры требуют расширения их обязательности, особенно в отношении государственных субъектов. Это позволит повысить доступность и результативность арбитража в решении споров.

Выявлено, что текущие механизмы международной правовой ответственности не обеспечивают достаточного уровня защиты от принуждения. Для преодоления этого пробела необходимо разработать международный правовой стандарт, который сочетал бы жесткие санкционные меры и гибкие подходы к урегулированию споров. Такой стандарт станет важным этапом в борьбе с принуждением в строительных контрактах, способствуя усилению доверия и стабильности в международных строительных проектах.

На основании проведенного исследования рекомендуется предпринять следующие меры для повышения эффективности противодействия принуждению в международных строительных контрактах. Во-первых, необходимо осуществить унификацию правовых норм, регулирующих защиту сторон от принуждения, что позволит создать единый подход к разрешению таких споров. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций, таких как ООН, в разработке универсальных стандартов, направленных на обеспечение справедливости и устойчивости в международных строительных проектах. В-третьих, целесообразно расширить обязательность арбитражных механизмов в контрактах, что обеспечит дополнительную защиту прав сторон и снизит правовые и экономические риски. Реализация этих рекомендаций требует комплексного подхода, который должен включать активное взаимодействие международных организаций, национальных правовых систем и частных акторов.

Выводы исследования:

1. Риски экономического и административного давления могут быть снижены через применение стандартных форм контрактов Международной федерации инженеров-консультантов, где детально описаны все процедуры изменения контрактных условий, что снижает возможность недобросовестного экономического давления, а также непропорционального распределения рисков между участниками проекта в контракте. Кроме того, типовые контракты МФИК, четко прописывают механизмы изменений в сроках производства работ, что снижает к минимуму вариативность толкования распределения обязанностей и полномочий сторон в контракте, сводя риски недобросовестного принуждения к минимуму. Применительно к этому выделяются труды

И.В. Лавреняка [27], Н.А. Ляпупстиной [28], а также зарубежные исследования Т. Dedeza [29] и E. Anisi [30].

2. Юридические и политические риски принуждения в международных строительных контрактах не могут быть снижены только путём совершенствования контрактных условий и должны включать разработку новых и адаптацию существующих международных соглашений между государствами, участвующими в конкретных международных строительных и инфраструктурных проектах, с целью выработки сбалансированных условий реализации проекта и минимизации возможностей недобросовестного принуждения участников проекта к выполнению дополнительных работ, отказа от получения оплаты дополнительных работ. В этом аспекте имеют значение научные изыскания по рассмотрению споров в инвестиционных проектах с иностранным участием [31], а также систематизация механизмов защиты иностранных инвестиций [32].

Рекомендации по дальнейшему исследованию: необходимо глубокое изучение опыта гармонизации и имплементации стандартов МФИК в национальное законодательство разных стран и оценка соответствия основных многосторонних и двусторонних международных инвестиционных соглашений в части регуляции средств принуждения в контексте крупных международных строительных и инфраструктурных контрактов.

Библиография

1. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – Волтерс Клувер, 2004. EDN: QVUXQD.
2. Kolb R. The international law of state responsibility: an introduction. – Edward Elgar Publishing, 2017.
3. Русинова В. Н. Достучаться до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов // Международное правосудие. – 2017. – № 1 (21). – С. 68-84. DOI: 10.21128/2226-2059-2017-1-68-84. EDN: YHQIKJ.
4. Milanovic M. Revisiting coercion as an element of prohibited intervention in international law // American Journal of International Law. – 2023. – Т. 117. – № 4. – С. 601-650. DOI: 10.1017/ajil.2023.40. EDN: WIIJAJ.
5. Helal M. S. On coercion in international law // NYUJ Int'l L. & Pol. – 2019. – Т. 52. – С. 1.
6. Аносов Я. А. Нормативное регулирование требований к положениям договора международного строительного подряда // Научный журнал "Юридическая наука". – 2024. – № 1. – С. 80-83. EDN: FCZXID.
7. Сапожникова М. А., Хусаинова М. Р. Международно-правовые аспекты рассмотрения споров в сфере строительства в международном коммерческом арбитраже // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. – 2021. – С. 86-91. EDN: RPBQZC.
8. Варавенко В. Е. Адаптация типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) к российскому праву: сравнительно-правовое исследование. Монография. – Москва: ООО "Проспект", 2021. – 11,5 печ. л. – ISBN 978-5-392-35594-5. С. 45.
9. Лисицын-Светланов А. Г. Правовые основы и проблемы развития нового многополярного мира: национальный и международный аспекты регулирования // Международные Лихачевские научные чтения: материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений, 2024 г.
10. Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industrieanlagen GmbH v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/18/35 | italaw. URL:

- <https://www.italaw.com/cases/4858> (дата обращения: 31 марта 2025 года).
11. Jan de Nul N.V. and Dredging International N.V. v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/04/13. URL: <https://www.italaw.com/cases/587> (дата обращения: 5 марта 2025 года).
12. L.E.S.I. S.p.A. and ASTALDI S.p.A. v. République Algérienne Démocratique et Populaire, ICSID Case No. ARB/05/3. URL: <https://www.italaw.com/cases/618> (дата обращения: 5 марта 2025 года).
13. Muhammet Çap & Sehil In_aat Endustri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/12/6. URL: <https://www.italaw.com/cases/2036> (дата обращения: 31 марта 2025 года).
14. Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco [I], ICSID Case No. ARB/00/4. URL: <https://www.italaw.com/cases/958> (дата обращения: 5 марта 2025 года).
15. Corporacion Mexicana De Mantenimiento Integral S. De R.L. De C.V. v. Pemex Exploracion y Produccion, ICC Case No. 13613/CCO/JRF. URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-corporacion-mexicana-de-mantenimiento-integral-s-de-r-l-de-c-v-v-pemex-exploracion-y-produccion-judgment-of-the-united-states-court-of-appeals-for-the-second-circuit-tuesday-2nd-august-2016> (дата обращения: 31 марта 2025 года).
16. Pradier-Fodéré P., Pradier-Fodéré C. *Traité de droit international public européen & américain: suivant les progrès de la science et de la pratique contemporaines.* – G. Pedine-Lauriel, 1906. – T. 8.
17. Evans M. D. (ed.). *International law.* – Oxford University Press, USA, 2014.
18. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсина). – М.: "Зерцало", 2008. – 209 с. EDN: QQLREF.
19. Гасанов К. К. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / К. К. Гасанов и др.; под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 543 с. – ISBN 978-5-238-02226-0.
20. Тупчиенко В. А. Актуальные проблемы социально-экономического развития России в условиях сохранения санкций: монография / В. А. Тупчиенко. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Научный консультант, 2024. – 172 с. – ISBN 978-5-9909861-1-4.
21. Кешнер М. В. Право международной ответственности. Учебник. – М.: Проспект, 2016. – С. 211-214. – ISBN 978-5-392-21834-9.
22. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – 1985. EDN: STQCWH.
23. Иванов А. А., Иванов В. П. Правонарушения и юридическая ответственность. – 2006. EDN: WDZXTH.
24. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учеб. – М.: Юристъ, 2005.
25. Orlov V., Yarkov V. New Russian arbitration law // Kazan UL Rev. – 2017. – T. 2. – С. 6.
26. Галенская Л. Н. Правовое регулирование транснациональных отношений властных несуверенных субъектов // Основные тенденции развития современного международного права. – 2010. – С. 119-136. EDN: XBRKRL.
27. Лавреняк И. В. ЕРС/М контракты и договоры строительного подряда: сравнительно правовой анализ международного и российского законодательства // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 75-79. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-75-79. EDN: QGVBYR.
28. Ляпустина Н.А., Рыбка О.С. Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России // Юридические исследования. 2024. № 6. С. 1-14. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70982 EDN: KVGVKK URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70982

29. Dedezade, T. – Enforcement of DAB Decisions under the FIDIC Forms of Contract // Construction Arbitration and Alternative Dispute Resolution. – Informa Law from Routledge, 2021. – С. 161-168.

30. Anisi, E. – Granting enforcement to the FIDIC dispute adjudication board's decision by the amendment of the New York convention 1958 // Journal of Legal Affairs and Dispute Resolution in Engineering and Construction. – 2021. – Т. 13, № 2, с. 06521001. DOI: 10.1061/(asce)la.1943-4170.0000465. EDN: OGSDKV.

31. Лисицын-Светланов А. Г. Рассмотрение споров по инвестиционным проектам с иностранным участием // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 2. – С. 8-13. DOI: 10.18572/2312-4350-2021-2-8-13. EDN: HIGVRK.

32. Матвеев В. В. Тенденции развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов в контексте целей устойчивого развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 127-136. DOI: 10.12737/jflcl.2022.017. EDN: MVHUEJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования является проблема принуждения в международных строительных контрактах (МСК) и механизмы международно-правовой ответственности, применяемые для регулирования данных правоотношений. Автор рассматривает различные формы принуждения (экономическое давление, санкции, ограничения) и анализирует эффективность существующих правовых инструментов защиты от неправомерного давления в контексте международных строительных проектов.

Методология исследования

Методология статьи заявлена как комплексное изучение правовых актов, включая регламенты Международной федерации инженеров-консультантов и нормы *lex mercatoria*, с применением метода сравнительного анализа для сопоставления различных правовых подходов. Однако фактическое применение методологии вызывает серьезные вопросы. В работе отсутствует четкая структура и последовательность применения методов исследования. Сравнительный анализ проводится фрагментарно, без системного подхода к сопоставлению законодательств разных стран или правовых систем. Автор упоминает использование арбитражных решений и материалов специализированных изданий, но анализ конкретных кейсов проводится поверхностно и не всегда имеет прямое отношение к заявленной теме исследования.

Актуальность

Актуальность темы не вызывает сомнений. В условиях многополярного мира и усложнения международных отношений проблема принуждения в международных строительных контрактах действительно требует глубокого исследования. Автор справедливо отмечает, что международные санкции и экономическое давление могут существенно влиять на реализацию строительных проектов. Однако обоснование актуальности представлено слишком общими заявлениями и не подкреплено конкретными примерами современных проблем в данной области. Отсутствует анализ текущей геополитической ситуации и ее влияния на международные строительные

контракты, что снижает актуальность исследования.

Научная новизна

Научная новизна статьи практически отсутствует. Автор не предлагает новых концепций или подходов к решению проблемы принуждения в международных строительных контрактах. Большая часть текста представляет собой компиляцию уже известных идей и утверждений без их критического осмысления или оригинальной интерпретации. Единственным элементом новизны можно считать попытку связать общие принципы международно-правовой ответственности с конкретными проблемами международного строительного контрактного права, но эта связь не получает должного развития и обоснования.

Стиль, структура, содержание

Статья обладает существенными недостатками в отношении стиля, структуры и содержания:

Структура работы нелогична и непоследовательна. Отсутствует четкое деление на разделы и подразделы, что затрудняет восприятие материала.

Значительная часть статьи посвящена общим вопросам международно-правовой ответственности и международных санкций, в то время как специфика международного строительного контрактного права раскрыта недостаточно.

Текст перегружен общими теоретическими рассуждениями о принуждении и международной ответственности, которые слабо связаны с основной темой исследования.

Примеры, приводимые автором (кейсы Salini Costruttori S.p.A., Blackspace, Middle East Cement), недостаточно интегрированы в общую логику работы и не получают должного анализа с точки зрения проблемы принуждения.

Стиль изложения неоднороден: чередуются академические пассажи с упрощенными формулировками; некоторые абзацы представляют собой неотредактированные компиляции из других источников.

В тексте встречаются повторы идей и формулировок, что указывает на недостаточную редакторскую проработку материала.

Библиография

Библиографическая база статьи вызывает ряд вопросов. Автор ссылается на 26 источников, среди которых есть как классические работы по международному праву (Ф.Ф. Мартенс), так и современные исследования. Однако:

Библиография не сбалансирована – преобладают общие работы по международному праву, в то время как специализированных исследований по международному строительному контрактному праву явно недостаточно.

Отсутствуют ссылки на актуальные исследования последних лет по заявленной теме (большинство использованных источников датируются периодом до 2020 года).

Некоторые ссылки выглядят искусственно добавленными и не имеют прямого отношения к теме исследования (например, ссылка на работу В.А. Томсинова о Холодной войне).

В тексте встречаются утверждения, требующие библиографического подтверждения, но не сопровождаемые ссылками на источники.

Неравномерное использование библиографии – некоторые части статьи перегружены ссылками, другие содержат обширные рассуждения без должного библиографического подкрепления.

Апелляция к оппонентам

Критический диалог с другими исследователями в статье практически отсутствует. Автор упоминает работы других ученых (И.И. Лукашук, R. Kolb, M. Milanovic и др.), но ограничивается простым изложением их позиций без критического анализа или полемики. Не представлены альтернативные точки зрения по спорным вопросам, не выявлены противоречия в существующих подходах к проблеме принуждения в международном строительном контрактном праве. Это свидетельствует об отсутствии серьезной научной дискуссии, что значительно снижает академическую ценность работы.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи носят общий характер и не предлагают конкретных решений заявленных проблем. Автор рекомендует "унификацию правовых норм", "усиление роли международных организаций" и "расширение обязательности арбитражных механизмов", но не конкретизирует, как именно эти меры должны быть реализованы. Выводы не вытекают логически из проведенного анализа и выглядят оторванными от основного содержания статьи.

Статья может представлять ограниченный интерес для узкого круга специалистов, занимающихся проблемами международного строительного права, но вряд ли будет полезна практикующим юристам из-за отсутствия конкретных рекомендаций и анализа современной правоприменительной практики.

Рекомендация

На основании проведенного анализа статью "Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве" рекомендуется к доработке. Для публикации необходимо:

Четко структурировать работу, разделив ее на логические части с соответствующими заголовками.

Усилить связь между общетеоретическими положениями о международно-правовой ответственности и спецификой международного строительного контрактного права.

Расширить и углубить анализ конкретных кейсов, демонстрирующих проблемы принуждения в международных строительных контрактах.

Обновить библиографию актуальными источниками, включая специализированные работы по международному строительному праву.

Сформулировать более конкретные и обоснованные выводы, логически вытекающие из проведенного исследования.

Существенно сократить общетеоретические рассуждения в пользу конкретного анализа проблем принуждения в контексте международных строительных контрактов.

Добавить элементы научной дискуссии, представив различные точки зрения на исследуемую проблему.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В ходе выполнения исследования использовались следующие методы: Сравнительно-правовой анализ правовых актов, международных инвестиционных соглашений и типовых форм контрактов МФИК, позволяющий выявить общие элементы и различия в регулировании международных строительных проектов. Метод кейс-стади (case study) с отбором арбитражных и судебных дел, где анализировались конкретные ситуации, связанные с принуждением, санкционными мерами и международно-правовой ответственностью. Обобщение и систематизация результатов судебной практики с целью выявления единых подходов и пробелов в правовом регулировании, а также определения рисков, связанных с применением экономического и политического давления. Контент-анализ доктринальных исследований, в том числе зарубежных монографий и научных статей, посвящённых вопросам принуждения и ответственности. Формально-юридический метод для трактовки правовых норм и контрактных положений, критически оценивая их применимость в международном строительном праве".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Построение многополярного мира и развитие современных международных отношений не только ускорило интеграционные процессы, но и привело к значительному усложнению международных строительных контрактов. Эти контракты больше не ограничиваются техническими и коммерческими аспектами; они охватывают широкий спектр юридических, экономических и политических вопросов. Одновременно с этим увеличение санкционных противостояний и экономическое давление между странами только возрастает. Российские компании ведут активное противостояние с оппонентами по многим строительным проектам (например, разбирательства Госкорпорации «Росатом» в Лондоне по строительству АЭС «Ханхикиви-1» и разбирательство по Строительству комплекса по переработке газа в Усть-Луге, которое ведёт ПАО «Газпром» с немецкой «Линде»). При этом примечательно, что, несмотря на серьёзное геополитическое противостояние, российские арбитражные суды отправляют российские компании судиться в Лондон (если это предусмотрено договором), как это продемонстрировано в Деле № А56-111059/2024, где российской стороне было фактически отказано в рассмотрении дела в национальном суде из-за арбитражной оговорки на английское право. В этом контексте необходимо обратить внимание на вопросы принуждения в крупных международных строительных и инфраструктурных

проектах, чтобы разобраться в его типах и определить пути по снижению рисков от его неблагоприятного воздействия. В юридической науке достаточно глубоких доктринальных исследований, посвящённых вопросам принуждения, однако отсутствуют отдельные исследования в международной строительной отрасли"; "При этом анализ ряда российских источников подтверждает наличие актуальных исследований в сфере международных строительных договоров, включая проблемы принуждения и ответственности Я. А. Аносова [6] и М. А. Сапожниковой [7]. Кроме того, вопросы адаптации типовых контрактов разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) к российскому праву, что напрямую затрагивает механизмы защиты от принуждения, нашли отражение в сравнительно-правовых исследованиях В.Е. Варавенко [8]. Усложнение международных строительных проектов в условиях растущей многополярности мировой системы и риски, связанные с возможным принуждением, формируют острую потребность в комплексном исследовании данных вопросов. Международно-правовые нормы требуют как систематического анализа существующих методов давления, так и разработки единых механизмов защиты интересов всех участников строительства".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Изучение приведенных дел демонстрирует, что проблема неправомерного принуждения в международных строительных контрактах может принимать различные формы: 1. Экономическое давление (например, отказ в оплате, принудительное навязывание дополнительных работ без компенсации). 2. Административные меры (увеличение сроков разрешительных процедур, создание дискриминационных условий, расторжение контракта в одностороннем порядке).

3. Юридические коллизии (отмена или приостановка арбитражных решений национальными судами под предлогом «публичного интереса»). 4. Политические факторы (сложная обстановка в регионе, смена технологических решений из-за внешних политических рисков или нестабильности). Во всех случаях выявляется общая проблема: недостаточная регламентация механизмов защиты от принуждения и отсутствие гарантированных способов быстрого урегулирования споров при столкновении с нарушениями со стороны государств или связанных с ними структур. Арбитражные решения, как правило, признают возможность рассматривать строительные проекты в качестве «инвестиций» и распространять на них защитные положения двусторонних инвестиционных соглашений. Однако исполнение таких решений часто наталкивается на препятствия в виде национального законодательства или политических интересов госзаказчика"; "В контексте международного строительного контрактного права, где договорные обязательства могут затрагивать стратегические интересы государств, применение международных санкций приобретает особую значимость. Государственные субъекты могут использовать санкции как инструмент давления на исполнителей строительных контрактов, что часто связано с политическими и экономическими интересами. Такие санкции могут быть связаны с изменением условий контракта, отказом от его исполнения или введением ограничений на доступ к необходимым ресурсам и материалам. Принуждение в этой сфере особенно важно, так как международные строительные проекты нередко предполагают участие крупных государственных и частных акторов, чьи интересы пересекаются на глобальном уровне. Это делает санкции одним из ключевых элементов международного строительного права, который обеспечивает баланс интересов сторон и гарантирует соблюдение международных договорных обязательств"; "Выявлено, что текущие механизмы международной правовой ответственности не обеспечивают достаточного уровня защиты от принуждения. Для преодоления этого пробела необходимо разработать международный правовой стандарт, который сочетал бы жесткие санкционные меры и

гибкие подходы к урегулированию споров. Такой стандарт станет важным этапом в борьбе с принуждением в строительных контрактах, способствуя усилению доверия и стабильности в международных строительных проектах. На основании проведенного исследования рекомендуется предпринять следующие меры для повышения эффективности противодействия принуждению в международных строительных контрактах. Во-первых, необходимо осуществить унификацию правовых норм, регулирующих защиту сторон от принуждения, что позволит создать единый подход к разрешению таких споров. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций, таких как ООН, в разработке универсальных стандартов, направленных на обеспечение справедливости и устойчивости в международных строительных проектах. В-третьих, целесообразно расширить обязательность арбитражных механизмов в контрактах, что обеспечит дополнительную защиту прав сторон и снизит правовые и экономические риски. Реализация этих рекомендаций требует комплексного подхода, который должен включать активное взаимодействие международных организаций, национальных правовых систем и частных акторов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его объект, предмет, методологию, цель и задачи. В основной части работы автор анализирует и систематизирует механизмы принуждения в международных строительных и инфраструктурных проектах для разработки рекомендаций по превентивным и компенсаторным способам нейтрализации проявлений принуждения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольшого недостатка формального характера.

Так, автор пишет: "Далее рассматриваются основные доктринальные подходы к противодействию данным форм принуждения и предлагаются конкретные пути уменьшения проектных рисков, связанных с данными формами принуждения" - "формам" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками, аналитическими материалами), в том числе на английском и французском языках. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Н. Русинова, А. А. Иванов, В. В. Лазарев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании проведенного исследования рекомендуется предпринять следующие меры для повышения эффективности противодействия принуждению в международных строительных контрактах. Во-первых, необходимо осуществить унификацию правовых норм, регулирующих защиту сторон от принуждения, что позволит создать единый подход к разрешению таких споров. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций, таких как ООН, в разработке универсальных стандартов, направленных на обеспечение справедливости и устойчивости в международных строительных проектах. В-третьих, целесообразно расширить обязательность арбитражных механизмов в

контрактах, что обеспечит дополнительную защиту прав сторон и снизит правовые и экономические риски. Реализация этих рекомендаций требует комплексного подхода, который должен включать активное взаимодействие международных организаций, национальных правовых систем и частных акторов"; "1. Риски экономического и административного давления могут быть снижены через применение стандартных форм контрактов Международной федерации инженеров-консультантов, где детально описаны все процедуры изменения контрактных условий, что снижает возможность недобросовестного экономического давления, а также непропорционального распределения рисков между участниками проекта в контракте. Кроме того, типовые контракты МФИК, чётко прописывают механизмы изменений в сроках производства работ, что снижает к минимуму вариативность толкования распределения обязанностей и полномочий сторон в контракте, сводя риски недобросовестного принуждения к минимуму. Применительно к этому выделяются труды И.В. Лавреняка [27], Н.А. Ляпушкиной [28], а также зарубежные исследования Т. Dedeza [29] и E. Anisi [30]. 2. Юридические и политические риски принуждения в международных строительных контрактах не могут быть снижены только путём совершенствования контрактных условий и должны включать разработку новых и адаптацию существующих международных соглашений между государствами, участвующими в конкретных международных строительных и инфраструктурных проектах, с целью выработки сбалансированных условий реализации проекта и минимизации возможностей недобросовестного принуждения участников проекта к выполнению дополнительных работ, отказа от получения оплаты дополнительных работ. В этом аспекте имеют значение научные изыскания по рассмотрению споров в инвестиционных проектах с иностранным участием [31], а также систематизация механизмов защиты иностранных инвестиций [32]. Рекомендации по дальнейшему исследованию: необходимо глубокое изучение опыта гармонизации и имплементации стандартов МФИК в национальное законодательство разных стран и оценка соответствия основных многосторонних и двусторонних международных инвестиционных соглашений в части регуляции средств принуждения в контексте крупных международных строительных и инфраструктурных контрактов"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, международного строительного права при условии ее небольшой доработки: устранении опечатки в тексте статьи.